

A close-up photograph of a middle-aged man and a young woman. The man, on the left, is bald with a grey beard and mustache, wearing dark-rimmed glasses, a grey turtleneck, and a dark coat. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark jacket. They are both looking towards the right of the frame. The background is blurred, suggesting an outdoor setting.

Андрей Ларионов

Моя французская жена

18+

Андрей Ларионов

Моя французская жена

<https://litres.ru/74100539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Андре — эмигрант из России, лысый мужчина в очках, который живет в Париже. Знакомится с очаровательной блондинкой Марис. С ней он строит отношения и бизнес, а вместе с тем впутывается в череду непростых испытаний

Содержание

Моя французская жена	4
Глава 1. Знакомство с Мариз	5
Глава 2. Солнечная Франция	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Андрей Ларионов

Моя французская жена

Моя французская жена

ЛАРИОНОВ АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ

Роман

Глава 1. Знакомство с Мариз

Я начинаю писать эту историю, потому что не могу оставить эти воспоминания без публикации для вас читатели. Моё имя Андре Бернар, и фамилию я свою взял у своей жены Мариз, которая влюбилась в меня, как только повстречала. Она богатая женщина, которая живёт в своём большом поместье. Она полюбила меня за мужество и силу духа, потому что я был для неё тем идеальным вариантом мужчины с которым ей хотелось бы быть вместе. Мариз посчитала меня хорошим человеком, который пережил большие трудности в жизни, однако все же не сошёл с ума, а превозмог себя и эти негативные обстоятельства. И совсем неважно, что говорят люди... Их мнение не играет никакой роли.

Я мигрант из России, который переехал во Францию в смутное время, когда между Россией и Западом царили непреодолимые противоречия и хаос. Натерпевшись ужасов в России, я с облегчением наслаждался во Франции миром и благоденствием. Кажется, кануло в прошлое нищета, жестокие нравы людей и безнадёга. Я ушёл от чекистов, которые защищали режим деспотичной системы России и для них я был как оппозиционер и человек с отличными политическими взглядами. Там на родине меня ограбили, конфисковали мое имущество, оставили ни с чем, потому я самостоятельно вырвался из ужасов этой страны. С затаенной радостью до-

ждался момента, когда пересек границу России, и с шенгенской визой направлялся в Европу. Совсем другое дело была - Франция. Она представлялась мне солнечной и радужной, тёплой и дружелюбной страной, которая наполнена была такими же гуманными и великодушными людьми.

Когда я прилетел во Францию, то поселился в одной из дешёвых квартир Парижа. Из окна был виден проспект, по которому сновали автомобили и ходили пешеходы. Рядом с моим домом была булочная, а также цветочный магазин. Ещё дальше, двигаясь к востоку, можно было обнаружить супермаркет, в котором продавалось все необходимое. Именно там я и встретил впервые Мариз. Это симпатичная, худощавая женщина со светлыми волосами и голубыми глазами. Она была грациозна в своих движениях, и ходила исключительно на каблуках. Кроме того, её стиль одежды был чрезвычайно простым, хотя она была очень богата и передвигалась на люксовом автомобиле, а также жила в своём замке, неподалёку от Парижа.

Я, увидев её в магазине, когда она стояла в отделе молочной продукции, осмелившись, я подарил ей свою визитку на которой были написаны слова: «Напиши мне, я хочу с тобой познакомиться». Еще там были личные данные: телефон и почта. Она взяла мою визитку, и согласилась написать мне. Хотя я едва ли понимал французский язык на тот момент. Использовал для общения программу-переводчик на телефоне.

На следующий день Мариз написала мне в мессенджере, приветствовала меня со всем радушием и открытостью, что так свойственно французам. Я отправил ей в ответ своё сообщение, и пригласил её в ресторан. Наша переписка не затянулась слишком долго. И буквально к выходным я пригласил эту очаровательную девушку во французский ресторан. Это находилось на берегу Сены, где пересекались дороги Парижа, уводящие куда-то в глубины этого легендарного города. Именно о Париже мечтают миллионы людей, и Эльфовая башня стала символом культуры и достоянием французского народа.

Мы сидели в ресторане и любовались далёкими очертаниями Эльфовой башни. Я ощущал безмятежность и покой. Нашу беседу разделяли языковые барьеры. Потому иногда я говорил на английском, либо спрашивал у нее на французском через программу на телефоне. Когда она говорила мне в ответ, я записывал ее слова, а потом переводил на русский язык. И кажется, нас это не смущало. Мы нравились друг другу. Я понял насколько прекрасны француженки, какие они утончённые и прекрасные существа. Мариз была классической француженкой, которая вызывала во мне лучшие чувства и эмоции.

Мы сидели и разговаривали о жизни и планах. Я спросил её, хотела бы она выйти замуж и родить детей. Она ответила положительно. Внимательно посмотрела на меня с каким-то затаенным чувством. Я вспомнил о высокомерных девушках

из России, которые постоянно обманывали меня, отказывались строить отношения со мной и вели, словно я был хуже их. Возможно, что им не нравилась моя внешность, либо моя репутация. Однако сейчас я не думал о жестокости российских женщин, а мечтал построить отношения с этой прекрасной Мариз. Она была, как Мария Тереза, я это чувствовал по её манере общения, по выражению лица, и потому, как она сжимала временами католический крестик у себя на груди.

В конце нашего свидания, когда я допил шампанское, я дотронулся до её руки. Она не оттолкнула меня, и повернула свою ладонь ко мне. Мариз улыбнулась мне, я ответил ей взаимной улыбкой.

Когда пришёл официант, каждый из нас рассчитался по счёту. Да-да, здесь в Европе каждый сам за себя платит, и нет никаких содержанок, как в России. После чего мы вышли из душноватого ресторана на свежий воздух. Париж ворвался гулом снующих автомобилей. Я сообщил Мариз, что у меня нет автомобиля. Она повела меня к своей роскошной машине.

«Прокатимся по городу», – по-французски произнесла Мариз, и наш кабриолет покатился по улицам Парижа. Солнце клонилось к закату, и небо было без облачков. Русые волосы девушки развивались на ветру, когда она вдавила в пол педаль. Кабриолет выехал на междугороднюю трассу, где машин было меньше, но все они неслись с высокой скоростью.

Изумрудные долины простирались вокруг, посреди которых возвышались иногда шато и особняки. Я наслаждался свежестью обдуваемого ветерка. Кажется, я так давно не был счастлив и умиротворён.

– Ты умеешь целоваться? Я говорю про французский поцелуй. – Спросила Мариз, когда с улыбкой посмотрела на меня. Это было вечером, когда заря тлела на Западе. Багровое небо было наполнено красками и играло в неповторимом градиенте цветов.

– Французский поцелуй? К сожалению, я не знаю особенностей французского поцелуя. Расскажи мне об этом. В нем есть что-то особенное? – Все также через программного переводчика я спросил свою спутницу.

– Да, я тебя научу этому... – Мариз улыбнулась мне еще раз. Париж был где-то за нашими спинами, а мы мчались по трассе.

Наша первая встреча закончилась в маленьком городке-спутнике неподалеку от Парижа. Там Мариз сама сняла номер в отеле, а сама отправилась в свой дом, так и пригласив меня в него. На самом деле на первой встрече это было бы нелепо.

Когда я остался один в своём отеле, то все время бубнил тихо о французском поцелуе, коверкая французские слова, а также пытался отработать эти классические фразы. Я даже начал искать информацию по этому поводу у себя на телефоне. Была уже глубокая ночь. Звезды мерцали в небесах. Я

взглянул на небо через распахнутое окно, а потом лёг спать. Безмятежность и мир царили у меня в душе. Это было время начало лета, когда Париж погружается в жаркие дни.

Глава 2. Солнечная Франция

На следующий день я вновь встретился с Мариз, и она была явно благосклонна ко мне, и готова была продолжить общение. У неё во второй половине дня были свои личные дела, потому я поездом добрался до Парижа. Неудивительно почему американцы любят этот город Париж, ведь он для них является символом моды и чего-то особенного, чего нет в Америке. Остальной мир тоже завидует Франции, ведь ее лазурный берег наполнен удивительной урбанизацией западного мира. Солнечный город встретил меня радушно, и кажется, я так давно не был счастлив. Наконец-то, я избавился от своих преследователей злых людей, которые удерживали меня в России. Благодарю Бога, что я вырвался из тех ужасов, что поглощали мои нервы, время и силы. Моя квартира в России представляла олицетворение нищеты и неблагополучия. Теперь я был свободен от своего прошлого и это было большой наградой для меня.

Мариз пригласила меня в свою компанию. У неё был свой бизнес в Европе – сеть магазинов парфюма. В одном из таких салонов я видел весь уровень обслуживания магазина.

– Тебе нравится это магазин и эти флаконы ароматов французских духов? – Вежливо спросила меня Мариз, однако, я не понял ее слов. Потому переспросил ее еще раз. Программа, которая переводила мои или чужие слова воспроиз-

вела мне ответ.

– Да, это выглядит на высшем уровне. Очень стильно и эффективно. – Я отметил её организованность бизнеса. Это выглядело, как и все прочее в манере французской безупречности и уникальности.

– Спасибо, – Поблагодарила Мариз, – Мне очень приятно это слышать.

Она повела меня в одну из французских галерей картин, что располагалась в том же квартале, что и магазин парфюма. Эти древние картины были ещё сделаны в средневековые или в эпоху возрождения, когда вся европейская цивилизация поднималась из руин тёмных времён.

Готические колонны были украшены резными узорами. Картины располагались в длинных коридорах в рамках. Тут было весьмалюдно. Парижане, а также гости из разных стран, видимо, туристы сновали тут и разглядывали картины этой галереи.

Мариз с расстановкой и паузами, рассказывала мне почти о каждой картине. Я переводил её слова с помощью программы. Французская речь удивительна сама по себе, ведь раньше я учился только английскому языку. Тем не менее французская письменность очень близка с британской. И даже многие слова у них выглядят и звучат одинаково.

После того, как Мариз и я прогулялись по всем помещениям галереи, мы вышли из этого душного здания. На улице было солнечно и тепло. Время было послеобеденное, и солн-

це ещё не спешило клониться к Западу. Зеленеющей сквер выглядел ухоженным и подстриженным.

Мы фланировали по парку и общались. Беседовали на разные темы. Однако диалоги затруднялись тем, что я не знал французского языка. Программа-переводчик иногда коверкала мои или слова Мариз, отчего фразы звучали нелепо иногда. Однако в целом нас все устраивало. Я нравился этой девушке, а она мне. И языковые барьеры не могли мне помешать.

Я не спрашивал о благосостоянии Мариз. Она поделилась этой информацией сама, сказала, что миллионерша, которая сделала свой бизнес на классических французских духах, а также одежде, которую продавала по всему миру.

В отличие от неё, я был лишь эмигрантом из России, который бежал из своей страны. Однако я был писатель и инженер, который мог быть полезен в любой точке мира. У меня раньше были большие деньги, но их украли мои родственники, а также чужие люди, которые отняли все что у меня было. Потому я своими силами осуществил бегство в Европу и начал там новую жизнь. У меня был отвратительный эгоистичный и скупой брат и мать, которые были скупы и глупы. Вот они-то и отняли моё наследство, оставив меня ни с чем. Потому я был в ярости, когда узнал о том, что они сделали со мной. Многомиллионный бизнес испарился в никуда. В Париже у меня была новая жизнь. Тут мне не угрожали арестом, не таскали по судам или больницам, не воровали мои

деньги, не было обысков и конфискации имущества, я был обычным человеком, который приехал сюда от большой беды.

– Говорят, что ты раньше снимался на телевидение? – Спросила меня Мариз, когда мы ехали в ее автомобиле в центре Парижа.

– Да, было и такое дело... – Мрачно ответит я. – Это был реалити-шоу «У меня все дома». На самом деле они меня все достали. Я не получил никаких бонусов и плюсов от всего многолетнего «цирка». Это было дешёвое реалити-шоу, которое снимало про мою жизнь, и оставило меня ни с чем. Низкопробное кино, которое преподносили, как шедевр киноиндустрии на одном из каналов. Это послужило к тому, что меня начали преследовать. Я искренне рад, что свалил с этого проекта. Они обманули меня, не заплатили мне даже, то что должны были оплатить.

– К счастью мы не американцы, и не русские, а французы. И у нас совсем другие взгляды на многие процессы в жизни. – Утешительно сказала мне Мариз.

– Я-то как рад, что очутился в Европе. Надеюсь, что во Франции мне будет хорошо.

– Дорогой мой, – Мариз впервые назвала меня «дорогим», – Я позабочусь о тебе, ведь я очень богатая женщина, которая может заниматься бизнесом и личной жизнью одновременно. Мне нравится твой облик, твоя харизма и сила, вызывает у меня интерес.

– Это странно... – Ответил я, глядя на то, как она вырубает на перекрёстке, – В России я напротив мучился от анτισлавы, в унижении, бедности и без взаимности прозябал долгие годы один. Наверное, это поганое шоу мне испортило всю жизнь. – Прокомментировал я вслух свои мысли.

– В России другой менталитет. Французы, наверное, более гуманны и умны, ибо мы зрим в корень, а не судим человека по внешности или какому-то недостатку... Забудь про Россию. Они в прошлом. Ты мне очень нравишься, и я хочу с тобой общаться. – Подытожила француженка. Свежий ветер обдувал её лицо и волосы. Она выглядела утонченной и красивой. У нее была красивая фигура и грудь третьего размера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.